

Началом долгого творческого пути Анны Андреевны Ахматовой стал уникальный период отечественной культуры, получивший название Серебряный век. Философ Николай Бердяев написал об этой эпохе: «...тогда было опьянение творческим подъёмом, новизна, напряжённость, борьба, вызов. В эти годы России было послано много даров. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувственности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни, видели новые зори, соединяли чувство заката и гибели с надеждой на преобразование жизни. Но всё происходило в довольно замкнутом кругу...».

Пришедшие в эту эпоху поэты продолжили те традиции русской поэзии, в которых человек был важен сам по себе, важны его мысли и чувства, его отношение к вечности, к Богу, к Любви и Смерти в философском, метафизическом смысле. Поэты Серебряного века в своём художественном творчестве и в теоретических статьях и высказываниях подвергали сомнению идею прогресса для литературы да и для жизни тоже. Одним из родовых признаков поэтов Серебряного века была вера в искусство, в силу слова, поиски новых, сильных средств выражения.

Ахматова была олицетворением Серебряного века. Но её величие в том, что она преодолела это яркое, но болезненное и глубоко мифологическое время в русской культуре, она поднялась над ним — и её голос звучал величественно и в 1940-е, и в 1950-е годы, доказывая, что поэзия всегда больше, чем та или иная эпоха.

Кто бы мог в начале XX века предположить, что довольно жеманная и изысканная дама Серебряного века, «коломба десятых годов» будет потом много месяцев стоять в тюремных очередях в ожидании приговора сыну, потом напишет «Реквием», который станет символом тех страшных лет.

В автобиографической заметке «Коротко о себе» Ахматова пишет: «Я родилась 11 (23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота. Годовалым ребёнком я была перевезена на север — в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет». Первое стихотворение она написала в одиннадцать лет, стихи начинались для неё с Державина и Некрасова.

Ахматова окончила Царскосельскую гимназию и последний класс Киевской фундуклевской гимназии. Поступила на юридический факультет Высших женских курсов в Киеве, потом к ним «охладела» и перешла учиться на Высшие литературные курсы Раева — это уже в Петербурге.

В 1903 году Ахматова знакомится с Гумилёвым, а в 1910-м — выходит за него замуж. Настоящая фамилия поэтессы — Горенко. Свой знаменитый псевдоним она взяла от прабабушки — татарской княжны Ахматовой.

В 1912 году вышел первый сборник Анны Андреевны — «Вечер». В этот же год у Ах-

матовой и Гумилёва родился сын Лёва, будущий великий учёный, будущий великий страдалец, прошедший в годы репрессий в тюрьмах больше десяти лет. Арестовали его, по сути, за то, что у него такие великие родители. Отец к этому времени был расстрелян как соучастник контрреволюционного заговора...

В первой книге «Вечер», наряду с характерными для Серебряного века стихами, такими, например, как «Сжала руки под тёмной вуалью...»

Сжала руки под тёмной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
— Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.
Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Всё, что было. Уйдёшь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».

[1911]

Или наряду с «Песней последней встречи», со стихотворением «Муж хлестал меня узорчатым, / Вдвое сложенным ремнём...» — одним словом, наряду с несколько манерными, изысканно декадентскими стихами есть и такие вот, другие строфы:

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озёрных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрёпанный том Парни.

[1911]

Дело не только в том, что уже в первом сборнике Ахматова коснулась пушкинской темы, которая потом всю жизнь будет её сопровождать. Но в этих, приведённых строках, мы видим Ахматову не приписанной уже к определённой культурной эпохе, а Ахматову вечную, соединившую в себе традиции классики и новейший опыт русской поэзии.

Одна за другой выходят новые книги Анны Андреевны: «Чётки» — 1914 год, «Белая стая» — 1917, «Anno Domini» — 1921, «Подорожник» — 1921, «У самого моря» — 1921. Следующая книга выйдет только в 1940-м, потом в 1946-м, и последняя прижизненная книга «Бег времени» — в 1965 году.

В пантеон русской поэзии Ахматова вошла классической строгостью стиха, ясностью, лапидарностью, редким чувством гармонии. И, безусловно, своим выдающимся патриотизмом. После революции 1917 года она не уехала в эмиграцию, она, тесно связанная с дворянской культурой, поняла глубину перемен, их неизбежность и их трагизм, и осталась с народом.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

В годы Великой Отечественной войны поэтесса, своими глазами видевшая блокадный Ленинград, создаёт цикл стихов, полных любви к Родине, гражданское звучание их потрясает.

Ещё в 1922 году она писала:

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

А через двадцать лет, в 1942 году, в стихотворении «Мужество» она чеканно выбивает знаменитые теперь строки, естественно вытекающие из её глубокой патриотической позиции:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!

[Февраль 1942]

То, что мы называем патриотизмом, народностью Ахматовой, мне кажется, не в последнюю очередь зародилось в ней на тверской земле, куда в начале века она часто приезжала с Гумилёвым в имение его матери Слепнёво. Ахматова жила у свекрови почти каждый год по несколько месяцев, написала в Слепнёве около 60 стихотворений. Здесь рос её сын, здесь ждала она мужа из дальних зарубежных странствий.

«Каждое лето я проводила в бывшей Тверской губернии, в пятнадцати верстах от Бежецка. Это неживописное место: распаханное ровными квадратами на холмистой местности поля, мельницы, трясины, осушенные болота, „воротца, хлеба, хлеба“... Там я написала многие стихи „Чётки“ и „Белой стай“», — вспоминала Анна Андреевна в 1965 году.

Ахматовой здесь хорошо писалось, здесь были созданы многие прекраснейшие стихи, которые входят в любую антологию русской поэзии, такие, например, как «Я научилась

просто мудро жить...», «Ты знаешь, я томлюсь в неволе...», «Так много камней брошено в меня...», «Сколько раз я проклинала это небо, эту землю...», «Бессмертник сух и розов. Облака...», «Просыпаться на рассвете оттого, что радость душит...» и другие. Здесь она «залпом» писала поэму «У самого моря», здесь рождалась «Поэма без героя».

Именно на этой земле ей запали в душу «взоры спокойных загорелых баб» — здесь она соприкоснулась с исконной крестьянской глубинной Русью.

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти Господа моля,
Но всё мне памятна до боли
Тверская скудная земля.
Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.
И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных загорелых баб.

[1913]

Мы не коснулись «Реквиема», страшной поэмы 1935–1940 годов, в которой переплелись глубокое личное несчастье — арест сына — и общенародное горе:

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой,
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой.

Мы не коснулись травли Ахматовой в связи с постановлением ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», после которого люди боялись с ней общаться, не то что публиковать.

Судьба Анны Андреевны — это всё время подвиг мужества, всё время трудный путь преодоления всего несправедного и подлого, это жизнь на грани жизни и смерти.

Александр Твардовский высоко оценил вклад Анны Андреевны в отечественную культуру: «Поэзия Ахматовой — это прежде всего подлинность, невыдуманность чувств, поэзия, отмеченная необычайной сосредоточенностью и взыскательностью нравственного начала».

В 1964 году Анне Андреевне была присуждена престижная литературная премия «Этна-Таормина», Оксфордский университет присвоил ей степень почётного доктора литературы.

Ахматова скончалась 5 марта 1966 года. Похоронена под Ленинградом, теперь Санкт-Петербургом, в посёлке Комарово, на кладбище среди соснового леса. И летом, и зимой на её могиле лежат живые цветы. Розы. Ландыши. Цикламены. Ромашки. Дорожка к её могиле не зарастает травой летом и не заносится надолго снегом зимой.